

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

сборник

ГОРОД

ДЛЯ СЧАСТЬЯ

16+

Юрий Горюнов
Город для счастья

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Горюнов Ю.

Город для счастья / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Сборник коротких рассказов о любви.

© Горюнов Ю., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание
Город для счастья
Осень для Насти
Спасибо за нелюбовь

ГОРОД ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Глава 1. Двор

– Она здесь больше не живет, – услышал я ответ на свой вопрос. Все надежды сразу рухнули. Я пришел к этой квартире в надежде увидеть ту, которую не видел много лет. Когда я поднимался по лестнице, сердце мое учащенно билось. Я понимал, что поступок мой наивен и может быть даже глуп, но это было сильное желание, увидеть ее, что я не мог ему противостоять. Я понимал, что она может быть замужем, ну тогда я просто увидел бы ее и представился домашним другом детства. Я надеялся на вдруг. На мой звонок дверь открыла незнакомая женщина, лет сорока пяти. Лицо чуть полноватое, но достаточно приятное. Темные глаза внимательно рассматривали меня, и когда она спросила:

– Вам кого? – я и попросил позвать Надежду Дементьеву, а в ответ услышал, – она здесь больше не живет.

– Что значит больше? – голос мой звучал натянуто.

– Больше значит, что теперь здесь живу я. Моя семья. Это теперь наша квартира.

– А вы не знаете, где она теперь живет? – промолвил я, понимая, что надежда на положительный ответ уже улетела в никуда.

– Нет, не знаю, – взгляд женщины задержался на мне с сочувствием и, улыбнувшись она добавила, – мне очень жаль, что не могу помочь. Прошлое просто так не отпускает.

– Да, это верно. Извините, – я повернулся и стал спускаться по лестнице.

– Удачи вам. Может быть, еще не все упущено, – услышал я голос за спиной и дверь закрылась.

У меня в голове, словно эхо звучало «Она здесь больше не живет».

Моя жизнь сделал круг. Я вернулся туда, откуда начал свой путь. Я вернулся, чтобы попробовать начать историю с чистого листа, который уже достал. А что было до этого? Получается писал черновик.

Выйдя из подъезда, я дошел до угла дома и оглянулся. «Ну, вот и все. Больше меня в этот дом ничто не манит. Была цель, надежда, но и они исчезли. А может быть к лучшему? Не известно, как бы все обернулось. Себе не ври. Ты хотел ее увидеть, очень хотел. Тогда ищи. Что стоишь? Есть же знакомые, которые могут что-то знать» – рассуждал я сам с собой.

Спешить мне было некуда, и я направился вдоль улицы, погруженный в свои мысли. Не помню как, но очевидно по памяти ноги сами привели меня к дому моего детства. Это было не так далеко и я не раз ходил этим маршрутом. И вот теперь, стоя посреди двора на меня нахлынули воспоминания.

« – Стасик! Стасик! Домой! Пора ужинать. Ты слышишь меня? » Это был голос из прошлого, я даже помнил его интонации, голоса мамы моего друга. Я помнил, как Стас, услышав призыв, вздохнув, всякий раз говорил: – «Пошел я, пацаны, до завтра. Пока».

Это все осталось в прошлом. У каждого из нас был свой двор детства. Не важно какой, но был. Были свои любимые места, где собирались, обсуждали, спорили.

Когда вдруг судьба заносит во двор, где провел свое детство, то воспоминания не независимо от нас, накатывают. Сердце щемит от тех до боли милых дней. Это теперь понимаешь, что насколько тогда было простым. А тогда? Тогда, в том возрасте нет.

Я смотрел на играющих детей и их мам, которые сидя рядом на скамейке, обсуждали что-то между собой, не выпуская из поля зрения своих чад. В наше время не было песочниц. Был стол, где мужики играли в домино, а потом собирались мы.

Ну, что же если ноги сюда принесли, значит так надо. Хотя я здесь и не жил, но вдруг. Мы же бывали с Надей в этом дворе. Я вернулся сюда за свои прошлым, если его еще можно было вернуть, пусть в ином виде.

– Сережа! Ты ли это? – услышал я голос и повернулся. Рядом со мной стояла мама Стаса. – Я Вера Ивановна.

– Что это ты сюда зашел? Что вдруг?

– Да ноги сами привели. Давно не был, вот и посмотрю что тут нового? Может встречу кого.

– Да кого ты здесь встретишь? Разве только нас стариков. Многие уехали, много новых жильцов.

– Но вы, то здесь? – улыбнулся я.

– А куда я денусь. Живу с дочкой. Помнишь сестру Стасика, Люду?

Сестра Стаса была младше его на лет на семь. Ее помнил смутно, – она уже взрослая стала?

– Замужем уже. Вот и живем вместе с ней, ее мужем и внучкой. Внучка у меня, Сережа. Два годика.

– Значит вам не скучно, не одиноко.

– Куда там скучать! Да я и рада.

– А где все время пропадал?

– Я долго жил за границей.

– Молодец. Что ты там делал? Кем работаешь?

– Строитель я. Строили разные объекты. А сейчас вызвали, и буду работать в нашем городе в филиале нашего управления.

– Уехал он, сразу после окончания института, уехал. Живет в Орле.

– Вот куда. Приезжает? Женат?

– Приезжает, но вот не женился еще. А ты?

– И я нет.

– Да, что вы оба, так и решили холостяками остаться? Твоей маме, наверное тоже хочется внучат. Из вас троих только Олег и женился.

А где он сейчас не знаете?

– Не знаю. Они же тоже уехали после вас. Больше я его не видела.

– Вера Ивановна, если Стас проявится или позвонит, дайте ему мой телефон, – я достал блокнот и написал свой домашний телефон, – и когда позвонит, передайте еще слово СОС. Просто скажите ему и все. Ладно?

Она ласково, по-матерински, ухмыльнулась: – Передам. И про СОС передам. Все знаю. Что хочешь всех собрать? Попробуй, может быть и получится, а то разлетелись все. Пойду я. До свидания.

– Всего доброго.

Она пошла в подъезд, а я, дождавшись, когда за ней закроется дверь, направился со двора.

Я снова вернулся в прошлое, вспоминая, откуда появилось это слово СОС. «Вокруг еще была стройка, когда наш дом стал заселяться. Каждый приехал из какого-то другого района, поэтому все были новенькие. Пока все обустроивались, мы десятилетние мальчишки проводили дни на улице. Шла притирка характеров, силы. Учились мы еще в старых школах, но вечерами собирались во дворе. В процессе драк, помощи, получилось, что наиболее близко подошли мы трое: это я Сергей, Стас и Олег. Лето еще прошло под знаком знакомства, но

когда наступила осень и мы пошли в новую школу, то оказались все в одном классе. С этого и началась наша дружба. Как-то мы сидели у Стаса и Олег предложил: – Давайте, как мушкетеры – друг за друга.

– Мушкетеров было четверо, да и не интересно это. В каждом дворе свои мушкетеры, клятвы. Скучно и однообразно, – парировал Стас.

– А что? Вот так просто дружить?

– А что, дружить надо обязательно особенно? Я вот что предлагаю. Из наших имен получается С.О.С. Ты, Олег, всегда посередине и с любого конца читать – одинаково. Получается, как у моряков при крушении. Вот и будем помогать. Что думаешь, Сергей?

– Я согласен, – поддержал я Стаса, – но давайте без клятв и обещаний будем помогать, кто подаст сигнал СОС, значит необходимость, но только в крайнем случае.

Олег и Стас согласились, и мы начали наперебой обсуждать, в каких случаях подается сигнал, пока мама Стаса не отправила нас по домам. Шила в мешке не утаишь и скоро и во дворе и в школе знали о нашей группе. Некоторые тоже пытались придумывать названия, но у них выходило смешно. Нам просто повезло». Потом жизнь развела нас. Так часто бывает, что в школе кажется вечным, потом оказывается временным.

Глава 2. Катя

Так вспоминая, я дошел до автобусной остановки и тут вспомнил, что однажды, в свой отпуск, встретил Олега. Мы после школы разъехались кто куда. Мои родители поменяли квартиру, я уехал учиться и так следы и потерялись. Иногда доходила информация, кто и где, но довольно скудная. В ту встречу, Олег, пригласил меня к себе домой. Он уже был женат на Кате, девушке с которой познакомил меня и Надю, когда-то. Катя была миниатюрная, с небольшими веснушками, пухлыми губками. Рядом со мной она казалась совсем маленькой, но с Олегом нормально, он был самый низкорослый из нас.

«Поеду к нему. Может он, что знаете о Наде. Все – таки дольше здесь живет, вдруг встречал случайно». Я поймал такси и назвал адрес. Поднимаясь по лестнице, к нужной квартире я даже не представлял, что меня ждет. Я рассчитывал, что кого-либо застать дома, так как рабочий день уже закончился. Дверь мне открыла Катя: – Сергей! Здравствуй. Вот неожиданный визит. Проходи.

Я прошел в квартиру: – Извини, что без предупреждения. Телефон не помню.

– Да ладно. Все хорошо. Я рада тебя видеть. Сейчас чаем напою или кофе?

– Лучше кофе и на кухне.

– Как скажешь.

Мы прошли на кухню и пока она ставила кипятится воду, я наблюдал за ее проворными движениями. «Не изменилась сильно, все такая же проворная» – подумал я.

– А ты что дома одна?

– Пока да. Сашка, сын, на улице с мальчишками, а я по хозяйству.

– А Олег где? Когда придет?

Катя поставила чашки на стол, села напротив меня и, глядя мне в глаза, тихо сказала: – Он здесь больше не живет.

«Ну вот. За один день я второй раз слышу эту фразу. Они здесь все заболели что ли? Для одного дня это слишком» – пронеслось в голове.

Видя мой недоумевающий взгляд, она повторила: – он здесь больше не живет, – слезы навернулись у нее на глаза.

– Кать, успокойся. Что у вас случилось? Он живой?

– Живой.

– И где он?

– Не знаю. Раньше знала, а теперь нет. Знаю где-то в Сибири.

Я видел, как она переживает: – Если тебе тяжело не говори, но хотелось бы знать причину. Ушел к другой?

– Она вытерла кончиками пальцев уголки глаз: – Нет. Это было бы большее.

– Тогда рассказывай.

– У него были проблемы на работе, и он ничего не говорил, чтобы не огорчать меня, но я видела это. Потом он предложил уехать. Но куда, Сережа, ехать? Я, как женщина, держусь за дом. Здесь все наше. Обустроено, да и Сашка был маленький, а мне родители помогали. А тут куда – то ехать, где ничего нет. Он стал отдаляться. Больше молчал. Мы жили мирно, но между нами стала образовываться пропасть. Я пыталась все сохранить, но у меня не получилось. Однажды он сказал, что надо пожить раздельно.

– Вы развелись?

– Нет, он ушел к родителям, а потом уехал, но куда не сказал.

– И что? Никто не знает где он?

– Его родители знают, но я у них ничего не спрашиваю. Зачем? Ну, узнаю, и что? Я же все равно не поеду, писать не буду, звонить тоже. Сам ушел, что хвататься за руку.

Она замолчала. Видимо мой приход и вопросы всколыхнули память, которую он прятала от самой себя.

– Он помогает?

– Да регулярно присылает деньги на счет и не плохие. Звонит на день рождения сына и мой.

Я понимал, что ее краткие ответы – это попытка не бередить рану, но я также и понимал, что она цепляется за свое прошлое, которое было не самым плохим в ее жизни, которое надо иногда освежить, чтобы дать еще шанс.

– А ты любишь его?

– Да. Как и прежде. Конечно, привыкла уже, что одна с сыном, если к этому можно привыкнуть. Но что делать?

– А может быть попытаться узнать, что и как?

– Зачем? Если он поймет, что мы ему нужны, то приедет. Он же не к другой ушел. Обидел он меня, но не настолько, чтобы не попытаться начать снова. Сыну я говорю, что папа в командировке.

– И давно это так?

– Год уже.

– Ты знаешь телефон его родителей?

– Да, они приходят в гости к внуку. Мы не теряли отношений. Редко, но видимся. Сейчас принесу, – и она вышла, но вскоре вернулась с бумажкой в руке, на которой был написан номер телефона.

– Ты хочешь позвонить?

– Да, надеюсь, что мне удастся.

– Удастся что? – спросила Катя, и в ее голосе я уловил интонации слабой надежды.

– Удастся с ним поговорить. Есть у меня задумка, пока говорить не буду, боюсь сглазить, но попытаюсь.

Катя посмотрела на меня и как-то обреченно произнесла: – А надо ли? Надеюсь, не будешь его убеждать вернуться?

– Нет. Это я тебе обещаю.. Не в моих правилах вмешиваться в чужую жизнь, со своей бы разобраться.

Она мило улыбнулась, на ее щеках появились ямочки и веснушки стали чуть ярче: – А сам то, женат?

– Нет еще! Молодой пока. А может никто не берет в мужья, слишком капризен и придирчив к избраннице.

– Ну, это дело исправимое. А где пропал?

– Много работал за границей, на разных стройках. Там жениться было не на ком, разве только на местных, но они, как правило, были черненькие, а мне нравятся европейки. Боялся ночью не увижу. Вот теперь вернулся, купил квартиру в прошлый приезд, а то куда приведу жену, если кто согласится? Осталось найти.

– Жену не ищут – встречают. Но я помню, у тебя была девушка. Красивая такая, Надей звали.

– Была, была. Много чего было, но куда-то все разбазарил. Потерял.

– И что разбежались? Если потерял надо искать – высказала шутливым тоном.

Я не торопился с ответом, потому как не знал, что сказать. Глупо разбежались, по-детски. Сейчас понимаю, тогда нет. Возраст наложил свой отпечаток на возможность понимать события, которые уже ушли. –

Разбежались, – подтвердил ее вопрос, – кто виноват? И что делать? Извечные вопросы. Глупо, но факт.

– А найти? Не пробовал?

– Пытаюсь, но не знаю, как и где? Время, Катя, расставило все на свои места, где мое место оказалось не рядом с ней. Не на тот спектакль жизни получил билет или не в том ряду. Прошлое не ушло в туман, оно стало даже ярче. Поумнел я в одиночестве.

– Не отчаивайся, – она положила свою руку на мою, – мы иногда сами не знаем, где наше место или не понимаем, что вернее. Если судьбе угодно – все будет хорошо. Вот у нас с Олегом, получилось так, как получилось, но жизнь еще не подошла к финалу.

– Веришь?

– Надеюсь.

– Будем надеяться. А что еще делать? Я ничем не обременен и времени у меня свободного много. Засиделся я, пойду.

Встав из-за стола, направился к выходу и, подойдя к двери, обернулся: – Спасибо за встречу. Ты держись маленькая, хрупкая женщина.

– А у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда. – Я вышел из квартиры и, зная, что идти некуда, направился домой.

Глава 3. Начало.

Дома все было, как всегда. Пройдя на кухню, поставил разогреваться чайник, чтобы чем-то занять себя. Я не испытывал чувства радостного восторга от полученной информации, чувствовал усталость. Радоваться можно было только одному – началу движения в будущее. Начало положено и может еще все удастся в моей личной жизни, но понимал, что до финала далеко. «Продолжение следует, – подумал, – а вот какое оно будет?» Завалившись на диван, уставился в потолок. Окна были не закрыты шторами, и заходящее солнце освещало ее.

Чайник свистком известил о своей готовности напоить меня чаем. Поднявшись с дивана, не спеша прошел на кухню и, посмотрев на надрывающийся чайник, выключил его. «Хоть ты издаешь звук в этой квартире» – порадовался я. Пить расхотелось. «Надо позвонить, что ждать?». На то они и друзья, чтобы помочь. Надо привлечь их к поиску Нади. И так, сигнал С.О.С. Набрав номер телефона родителей Олега, я услышал голос его мамы. И когда я назвал себя, то в трубке раздались радостные нотки ее голоса: – Сережа! Как тебя дано не было слышно. Где ты был? Что делал? Ты откуда звонишь?

– Из дома. Я вернулся после длительной командировки. У меня все хорошо, но я зайду и потом все расскажу при встрече. Вы можете мне дать телефон Олега?

– Конечно, могу. Вы так все разъехались, мне даже горько было, что всех вас жизнь разметала. Подожди, – я услышал, как она положила трубку телефона и куда-то пошла. Минуты через две она снова была слышна: – Записывай.

После того, как она продиктовала мне номер, я попрощался и, не отходя от телефона стал набирать номер Олега. После непродолжительных гудков, услышал его далекий голос: – Слушаю.

– Нет, это я теперь тебя слушаю!

– Серега! Какими судьбами?

– Обычными. Не буду утомлять тебя расспросами, где ты и как ты, приедешь, увидимся, расскажешь.

– Увидимся?

– Ладно, хватит – изобразил я обиженный голос, – я был у Кати. Не перебивай, вмешиваться в вашу жизнь не собираюсь. Мне самому нужна твоя помощь. Думаю, Стас тоже придет, попросил его маму передать, чтобы позвонил. В общем, так, я объявляю С.О.С.

– Вот это другое дело. Здесь я как штык буду. Вернее там, но только через недельку. Лады?

– Жду. Пока.

– До встречи.

Положив трубку, я испытывал чувство щенячьего восторга, что Олег откликнулся, и осталось поговорить со Стасом. Можно не верить в чудеса, но я еще не отошел от телефона, как он зазвонил. На это раз мой ответ на его трель был: – Слушаю.

– Привет, Серега! – раздался голос Стаса, – ты подал сигнал С.О.С?

– Точно. Только что разговаривал с Олегом. Он приедет через неделю.

– Я тоже буду. Вот как штык буду?

– Что много штыков приедет, но я на это и рассчитываю. Ничего не спрашивай, не говори, не порть встречу. Приедете, обо всем поговорим. Как приедешь, звони. Соберемся у меня?

– Это где?

– У меня своя квартира. Остальное потом. Пока.

– Пока.

Ну вот, действительно начало положено. Может быть, по прошествии стольких лет мы соберемся вместе, а там кто знает, что будет. Хочется верить, что они помогут или просто поддержат. А главное все-таки мой эгоизм. Я просто хочу их увидеть, поэтому надо рассчитывать в первую очередь на себя. Стоп. Как же я забыл про Ника? Мы же познакомились с Надей у него в студии. Это шанс. Где этот телефончик Ника? Я пролистал номера в мобильном телефоне и нажал кнопку вызова. Ник был в студии и пригласил приехать.

Телефон Ника я взял еще в прошлый приезд, когда заходил к нему. Выйдя из дома и зайдя в магазин, где купил бутылку сухого вина, я на такси отправился к Нику.

Тот встретил меня распростертыми объятиями, взял из рук бутылку и отправился ее открывать: – Проходи, осматривайся.

Пройдя вдоль стен по кругу, я сделал заключение: – А ты совершенствуешься!

– Не льсти так грубо. Первое впечатление не всегда верно. Ты относишься ко мне по-дружески, – отшутился он, хотя ему явно была приятна моя фраза, – тоскливо порой бывает все это видеть. Тоскливая мука скудоумия одолевает. Хочется побыть одному, завалиться на диван.

– Это не в твоем характере.

– Согласен, – он протянул мне стакан с вином, – за встречу, дорогой!

– Мы выпили и сели в плетеные кресла, я снова окинул взглядом стены, на которых еще были старые фотографии, которые вернули меня в прошлое.

Я тогда сидел в студии у моего одноклассника, Николая, которого звал – Ник. Еще в школе родители подарили ему на день рождения фотоаппарат, и он увлекся фотографией. Он его носил всегда с собой: в школе, на улице. Помещал фото, где есть возможность. Идя с ним

по улице, никогда не знаешь, что будет. Он мог вдруг остановиться и, достав фотоаппарат начать делать снимки вроде бы не примечательных видов. Качество его снимков росло. Он умел заглянуть внутрь человека, в какой-то одному ему ведомый мир, что-то увидеть в глазах. Со временем увлечение переросло в работу. После окончания школы он выбрал профессию фотографа и преуспел в ней. Я всегда завидовал людям, которые занимались любимым делом, без которого не могли жить, и еще получали за это деньги. Он начинал с маленькой студии, где я и познакомился с Викой.

Когда я впервые зашел к нему в студию, то был ошеломлен. Переступив порог, я остановился, как вкопанный. Постоял, зажмурил глаза, открыл, снова закрыл: – Это сон? У тебя здесь просто рай для сексуальных маньяков. – Все стены были увешаны фотографиями женщин. Фото были цветные и черно-белые. Одни женщины были в одежде, если это можно было назвать одеждой, которая еле-еле прикрывала интимные места. Другие были обнажены, – Плейбой, отдыхает. Неужели это все ты?

– Если ты присмотришься, то это женщины, а я все-таки отношу себя к мужчинам. Или ты уже потерял ориентацию в вопросах полов?

– Да, ладно шутник. Я говорю про качество и сами фото.

– Нет, чужие вешаю. Конечно я.

– Класс. Я восхищен. Я догадывался, что ты профи, но ты мастер. Я вижу много женщин, но эти просо сказка. Где ты их находишь? Хоть бы знакомил с кем. Просто живьем увидеть эту земную красоту.

– Природную красоту иногда приходится поправлять. Но это понятно не монтаж, а косметика. Конечно выбор света, позы, интерьера. Поверь, это спектакль, который надо уметь поставить и зафиксировать в нужный момент.

– И как ты с ними? В каких отношениях?

– В рабочих. Для меня это просто материал для работы. Не знаю, как другие, но когда я смотрю на модель через объектив, я вижу прекрасную женщину. Наверное, если бы я смотрел на них взглядом похотливого самца, в предвкушении сладостной страсти, думаю, у меня ничего бы не получилось. А так я вижу ее в целом и отдельные изгибы. Я вижу красоту мужским взглядом. Кстати, возможно то, что я не допускаю вольностей, дает мне возможность работать с такими женщинами. Сарафанное радио – лучшая реклама. У меня есть репутация и не хочу ее терять.

– Что так никто и не нравился?

– Нравится одно, а позволять забивать голову сексуальными мыслями – другое. Я к моделям отношусь уважительно и ни с одной из них ничего не было.

Я заставил себя оторвать взгляд от обнаженных и полуобнаженных красоток. Эротические вожеления еще не достигли моего мозга, когда меня окликнули.

– Очнись. Здесь только фото. Не худший вариант в одежде стоит сзади тебя. Она может подумать, что ты сексуально озабоченный.

Я обернулся и увидел стройную, стоящую сзади меня девушку, которая улыбаясь, смотрела на меня, и то, как я рассматривал фото. Я не слышал, как она вошла.

– А ты знаешь, – парировал я фразу друга, – сексуально озабоченный это не плохо, плохо, когда сексуально обиженный.

– Да как хочешь. Не пугай девушку. Что подумает Надя? Познакомьтесь – это мой друг, Сергей, будущий архитектор, это Надя.

– Я не все успел рассмотреть, но поверьте, вас, я бы, не пропустил мимо своего взгляда. Вы пришли делать фото?

– Ну, ты нахал, – сказал Ник, – так сразу и с порога. Это он так пытается познакомиться с тобой.

– Да, ничего, пусть помечтает. Если и фото то без вас.

– А совместное?

– Я подумаю. Но сейчас я пришла посмотреть свои фото.

Я не торопился уходить, и ждал, когда Надя просмотрит фотографии. Когда она закончила и поблагодарила друга за портфолио, я предложил ее проводить, она не отказалась. Пропустив ее вперед и выходя я обернулся, показал язык другу в качестве отступного и, сжав обе ладони вместе выразил признательность за знакомство.

– Иди, не опоздай и не упусти, плейбой – махнув мне рукой и усмехнувшись, сказал Ник, но так, чтобы не слышала Надя.

Так началось наше знакомство.

Я вернулся к действительности. Воспоминания пронеслись мгновенно. Сейчас у него была большая студия в одном из старинных особняков, на втором этаже, в малозаметном переулке. Он не любил себя афишировать, его и так знали. Записывались на съемки.

– Да, все началось именно у тебя, – обреченно прозвучал мой голос.

– Что началось? И почему с таким сожалением?

– Мое движение в никуда. У тебя я познакомился с Надей.

Ник поднял свой стакан, сделал глоток, подержал вино во рту, кивнул в знак его качества и подтвердил: – Да. Сколько времени уже прошло. Лет десять?

– Это уже не важно.

– Ты ее помнишь?

– Если бы забыл – был бы женат.

– Ну не скажи. Всякое бывает. Память она не спрашивает. Или ты однолюб?

– Нет, не однолюб, но помнить помню.

– Кого обманываешь? Эффектная женщина, такая быстро не забывается. И что теперь?

– Хотел бы найти, если это возможно. Заходил к ней домой, но она там больше не живет.

Потом уже подумал, а вдруг она не одна.

– Она там давно не живет – резюмировал Ник.

– А ты откуда знаешь? Ну-ка давай выкладывай!

– Вижу ее иногда. Она где-то недалеко работает.

– Может и телефон знаешь?

– Знаю.

– Гад, ты, Коля. Знаешь и молчишь.

– Откуда я знаю, что тебе надо. Одиночество, отсутствие женского внимания на чужбине, отрицательно сказались на твоём характере. Тебе нельзя жениться, ты невыносим.

– Не надо меня куда выносить. Ты телефон давай, я потом сам уйду.

– Ник встал, подошел к стене, где стоял старый комод и, выдвинув верхний ящик, стал в нем копать. Я сидел, как на иголках. Он размеренно вынимал бумажки, визитки и не торопясь рассматривал их. Глядя на его спину, я чувствовал, что он улыбается и только откровенно не смеется: – Долго ты будешь там копать?

– Что свербит? – и он, повернувшись, протянул мне на ладони визитку, – я сразу нашел, но решил, что тебе полезно понервничать.

– Спиной видел что ли? – и взял у него визитку.

– Спинным мозгом. Не знаю, изменился или нет номер, она мне его дала с полгода назад.

Я посмотрел на визитку, где значилась ее должность, организация и служебный телефон. Видимо мое лицо выражало удивление, потому как Ник заметил: – Да, она не рядовой сотрудник в администрации. А что ты думал? Умная женщина.

– Да ничего не думал. Она в молодости работала манекенщицей. Кто знает, может и осталась в этом бизнесе.

– Ты глупый что ли? Она умнее, чем ты думаешь. Это была просто подработка.

– А домашний, случайно, не знаешь?

– На обороте.

Я перевернул визитку, там был написан ее домашний телефон: – Не знаешь она замужем?

– Была. Сейчас не знаю, есть кто или нет. Меня такие подробности личной жизни не интересуют.

– Спасибо, Ник, ты даже не представляешь, как мне помог. Я твой должник.

– Еще бы.

– Все мне пора, – закончил я встречу.

– Что к ней пошел? Звонить?

– Да ты что! Я должен, как то настроиться. Даже не знаю, что ей сказать еще.

Ник посмотрел на меня и философски изрек: – Увидишь, слова сами придут. А может ничего говорить и не придется, – и, помолчав добавил, – ты куда тогда собрался?

– В прошлое.

– И что ты там забыл?

– Себя.

Глава 4. Взгляд в прошлое

Придя домой, я завалился на диван. В моей холостяцкой квартире ничего не изменилось, а пора бы. Чтобы чем-то заняться, я отправился в душ, смыть с себя пыль мыслей. После душа, достал вино и после нескольких глотков снова почувствовал себя человеком, а не разбитым кораблем в душе. Смутная тревога от неизвестности, которую я чувствовал. Копилась у меня внутри, не давая успокоиться. Это тревога задавала один и тот же вопрос – а что дальше?

Я подошел к окну, за которым уже наступил вечер и темноту разрывал только свет уличных фонарей. Задержав шторы, я прошел и сел в кресло, включив торшер. Мысли о Наде, встрече с ней, на которую я рассчитывал, не отпускали меня. Я ее давно не видел. Сколько лет прошло. Последний раз мы виделись перед моим отъездом в командировку. Не раз слышал, что у прошлого беспощадные глаза, я с этим не согласен. Это, смотря какое прошлое, у моего прошлого глаза были добрые, разве чуть с укором, с капельками слез.

Мои мысли скакали в голове, создавая помехи друг другу, словно каждая взахлеб старалась донести свою идею и моем прошлом и указать, что надо делать в будущем. Пора себя осадить, не отвлекаясь на мелочи, постараться обратить свое внимание на главное. Мое прошлое, в котором была Надя, началось со студии Ника. После того, как мы вышли от него, я самым банальным образом предложил ей прогуляться, чтобы закрепить столь случайное знакомство. Я ей так и сказал, что хочется произвести на нее впечатление, на что она ответила: – Попробуй. Может быть, и получится.

– А что много было попыток у других?

– Были, но как-то в основном неудачные.

– А ты получается, как принцесса из сказки выбираешь и ищешь недостатки у мужчин, чтобы отказать?

– А что их искать, они и так все на виду, практически каждый раздевает взглядом.

– А ты что думала? Природу не обманешь.

– Природу не обманешь, это верно, но вот похоть можно иногда укротить.

Надо отдать ей должное, она была красива – этакая томная брюнетка, с большими глазами и длинными ресницами, в которых я видел искорки смеха. Выше среднего роста. От ее фигуры дух захватывало. Учитывая, что она не торопилась, то мы пошли вдоль улицы.

– А почему ты выбрал архитектуру?

– Есть у меня тщеславная черта, оставить после что-то. Меня не будет, а мои труды останутся.

– А что больше оставить нечего? – спросила она сквозь смех.

– Ну почему же. Попытки к этому пока не предусматриваю, хотя все зависит от объекта, – и я нарочно окинул ее взглядом, – но на такой вопрос хочется ответить вопросом. Если надо могу доказать?

Надя выдержала мой взгляд, – Пока не надо, а потом посмотрим. Ну, оценил? – ехидно задала вопрос.

– Все в полном порядке, не знаю, что такое совершенство в женской фигуре, но у тебя пока нет ничего, что надо было бы убавить или добавить.

– Пока?

– Если доведется, я тебе могу об этом сказать этак лет через двадцать – тридцать, есть ли, что лишнее.

– Ты на это рассчитываешь?

– Даже если у меня всего один процент из ста, его нельзя упускать. Так что время еще есть, не торопись.

– Да я и не тороплюсь, это ты не упусти свой шанс.

Мы медленно шли вдоль улицы, и меня распирала гордость, что рядом идет такая девушка, на которую обращают внимание. Я сам тоже не был уродом, и часто сам был объектом женского внимания, но это совсем другой случай.

– А ты, каким образом стала манекенщицей?

– Еще не стала. Только портфолио сделала. Покажу вот.

– Не думаю, что тебе не возьмут. А что это мечта стать манекенщицей или что-то иное?

– Какая мечта! Я учусь на психолога. А в этом вопросе материальная сторона мне не безразлична, но я еще хочу научиться держать взгляды, как, бы отключаясь от чужих взоров, когда понадобится, да и ходить красиво не плохо.

– Врачеватель человеческих душ, – констатировал я, – но на девушек данной профессии мужчины порой смотрят иным взглядом, и наверняка, предлагают встречи.

– Может быть, не знаю. Но ты перепутал панель с подиумом. Или есть опыт? – сухо произнесла Надя.

– Извини, не думал ничего дурного. Опыта нет, так мужской взгляд на жизнь. Чем могу искупить вину?

– Угости меня мороженым.

Мы зашли в ближайшее кафе, где я взял ассорти из различных видов мороженого, а себе сок. Так разговаривая обо всем и ни о чем конкретно, мы провели вечер.

Когда я ее проводил до дома, то оказалось, что она живет не далеко от дома, где я жил, когда учился в школе и где мы организовали свою группу поддержки С.О.С. Об этом я ей и поведал.

– Как я тебя раньше не встречал? Не далеко жили.

– Город большой и не всегда мы ходим по прямым улицам.

В тот вечер я не прикоснулся к Наде, не попытался ее поцеловать, хотя делал это обычно на первом свидании. Мне было страшно, что вдруг эта попытка может оказаться финишем нашего знакомства. Мы договорились созвониться на следующий день, после того, как я попросил у нее номер телефона.

Домой я летел, как на крыльях. Мои студенческие каникулы, после окончания третьего курса, дома были не напрасны. Меня однокурсники приглашали в поездки, в гости к себе, но я поехал домой. И сделал правильный выбор. Впереди были еще два года учебы и очевидное расставание осенью, но я об этом не думал. Я был влюблен в тот момент и жил этим мгновением, наслаждался им, и что там впереди не занимало мои мысли.

Мы встречались с Надей не так часто, как я хотел бы. Ее приняли в агентство, кто бы сомневался, и она часто была то на прогонах, то на показах. Иногда я встречал ее после показа, и мы спокойно прогуливались по городу, хотя теперь я понимаю, чего это ей стоило. Допол-

нительные километры пешком, все-таки тяжело после походов по подиуму. Но тогда! Тогда я даже не думал об этом, мужской эгоизм брал вверх. Это был последний месяц лета. Он пролетел, как один день, в котором стерлись мгновения моего ожидания свиданий. Не за долго до моего отъезда в институт, случилось то, что должно, наверное, было случиться, о чем я иногда думал. В один из вечеров, когда она была свободна, Надя пригласила меня к себе домой. Родители ее были в театре. Как все случилось? Да, как и должно быть, когда влекут, не только души, но и тела. Я помнил ее томный взгляд. Потом я понял, что это было не случайно. Это тогда я подумал, что я проявил инициативу. Наивный. Если бы она этого не хотела, ничего бы не было. В таком вопросе решает женщина.

Расставание давалось мне тяжело. Мы писали друг другу, я просяживал стипендию на телефонные звонки. Интернет был только в стадии развития. В институте я продолжал общаться и девушками, но смотрел на них теперь иначе, я их сравнивал с Надей. Однокурсники прозвали меня «монахом». На вечерах, как тогда говорили, я крутил «динамо», общался с девушкой, но уходил одни, не доводя дело до постели, хотя видел иногда, что возможен вариант. Так длилось полтора года. Мы виделись каждые каникулы, которые я проводил дома. Именно в тот период мы как-то случайно и встретили Олега с Катей, в другой день Стаса. Тогда продлить отношения не поучилось с ними, я уезжал.

В институте я старался занять себя. Чаше стал участвовать в конкурсах, и мои работы находили отклик. После зимней сессии, пока я еще не уехал домой, мне сообщили, что со мной хотят поговорить в одной организации. Я поехал, это была крупная строительная компания. Каково же было мое удивление, когда мне там сообщили, что некоторые мои работы им понравились, и они хотят их реализовать, но вот реализацию предлагают курировать мне. Мои идеи – мой контроль. Мне предложили работу, и мало того, стройка за границей. Да должность небольшая, но такое везенье. Я был на седьмом небе от счастья. С идеей все рассказать Наде я торопился домой. Мне хотелось ей все рассказать и главное, я хотел, чтобы она поехала со мной, такая возможность была, естественно узаконив наши отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.